

О влиянии китайской эмиграции на экономику и культуру региона Хэйхэ

© 2017

Нин Яньхун, Мэн Фаньхун

В статье затронут период с 1858 г., после подписания Айгунского договора, по 20–30-е годы XX века. Китайские мигранты занимались сельским хозяйством и торговлей на Дальнем Востоке России. Китайцы получали деньги и возвращались на родину. Город Хэйхэ является важным центром взаимодействия с Россией, расположен напротив российского города Благовещенска Амурской области. Китайские мигранты после возвращения в основном поселялись в Хэйхэ на китайско-российской границе. Они строили дома и создавали заводы, расширяли экономику и торговлю с Россией, содействовали экономическому развитию и строительству хэйхэского региона, оказывали глубокое воздействие на местную экономику и культуру.

Ключевые слова: возвращение китайских мигрантов в Китай; экономика и культура Хэйхэ, влияние.

Исторически город Хэйхэ являлся важным каналом проникновения в Россию и центром распределения вернувшихся на родину китайцев, привлекавшим многих из них на постоянное проживание.

Город Хэйхэ расположен на правом берегу р. Хэйлунцзян (Амур), напротив русского города Благовещенск. Здесь пролегает очень удобный путь, позволяющий летом пересекать реку на речном транспорте; зимой две страны соединяла ледовая дорога.

С середины XIX века на Дальнем Востоке России началось бурное развитие. Многие китайские крестьяне из Шаньдуна, Хэнани, Чжили и других материковых провинций перебирались на северо-восток. Они нанимались рабочими, занимались торговлей, попадая через Хэйхэ на Дальний Восток России. Хэйхэ стал важным каналом проникновения китайцев в Россию и центром распределения вернувшихся обратно китайцев.

В 1906–1910 гг. только в городе Яньтае было выдано 155 078 виз для китайских рабочих, направлявшихся на Дальний Восток России. В тот же период 150 367 китайцев по билетам третьего и четвертого классов уехали поездом из Чанчуня в Харбин и на другие станции Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а потом на территорию России. 70 902 человек из них доехали по КВЖД на поезде до Цицикара, а потом проследовали по дороге через город Айгун в Приамурье. Транзит здесь разрешался только в следующие места: Игнашино, Рейново (Джалинда), Черняево, Радде, Благовещенск, Екатерино-Никольская, Михайло-Семеновская станции¹. Китайские эмигранты через выше-

Нин Яньхун, исследователь Хэйхэского института пров. Хэйлунцзяна (КНР).
E-mail: hhexh@163.com.

Мэн Фаньхун, профессор Хэйхэского института пров. Хэйлунцзяна (КНР).

Подготовлено по проекту Национального фонда общественных наук Китая 16BM 2099 «Исследование потомков китайских эмигрантов в верхнем и среднем течении реки Хэйлунцзян».

указанные пропускные пункты в Амурской области доезжали до разных деревень лево-бережного Приамурья, а позже возвращались на родину.

У китайцев было два вида транзитных документов в Россию: паспорт и пассажирский билет, чтобы пересечь реку. По данным «Доклада Управления Айгуна», «подробно договорились о двух видах транзитных документов через границу между двумя странами: большой и малый билет». Большие билеты действовали как паспорт путешествия или лицензия торговца и использовались для перехода из других провинций Китая в Россию. А малые билеты использовались деловыми людьми в пределах 50 километров от границы между двумя странами для пограничного сообщения в качестве краткосрочного билета для пересечения реки.

Через Хэйхэ в Россию можно было попасть удобно и быстро, и ежедневно многие выбирали этот путь. Префектура Хэйхэ взимала плату за транзит в соответствии с этими паспортами и билетами. Размер сборов варьировался в зависимости от билета. Билеты делились на три типа: торговцам — транзитные паспорта и отдельные билеты по 4 рубля. Строителям и разносчикам каждый паспорт обходился по 3 рубля. Бедным рабочим — паспорт за 2 рубля. Только с 1 апреля до конца июня 1911 г. было получено 31 363 рубля общей платы за паспорта. В том числе 1021 руб. — за паспорта первого класса, 21 руб. — за паспорта второй группы, 13 628 руб. — с паспортов третьей группы². Это статистика держателей приграничного транзита с паспортами. Кроме того, многие жители приграничных пунктов с малыми билетами пересекали реку с обеих сторон границы. Можно сделать вывод о том, что в то время через Хэйхэ в Россию выезжало большое количество китайских торговцев и рабочих.

От Хумы в верхнем течении реки Амур к Сунью (в его середине) разбросаны десятки больших и малых островов, которые часто были названы именами фирм или их владельцев. Китайцы открывали торговлю на этих островах, привлекая большое количество русских жителей с другой стороны Амура. Некоторые из этих островов отстояли всего лишь на десятки метров от китайского берега. Их особое расположение делало деревни вдоль реки Хэйлунцзян (Амур) удобной прямой переправой в Россию. В их числе — поселки Чжандынцзы, Шанмачан, Бяньцзян, села Вайсаньдаогоу и Чанфатунь района Айгуна, поселок Янцзян уезда Сунью.

Самое узкое расстояние между берегами Амура — несколько сотен метров. Эти места стали центром распределения и постоянным местом проживания вернувшихся зарубежных китайцев. В 1911 г. в целях профилактики чумы из российского Благовещенска депортировали многих зарубежных китайцев. В частности, в феврале 1911 г. офицер и инспектор Чжан Фэнчан (КПП Чила), офицер Лоу Сицюе (КПП Силгэньчи — маньчжурское название. — *Прим. ред.*) сообщали префектуре Хэйхэ: «Наши сотрудники КПП расследовали, что сопредельная сторона депортировала моих подданных из разных деревень в родную страну. Каждый день человек 40–50, 80–90, число разное, проходили через наши КПП³. Они были голодными и громко просили еды. Число вернувшихся мигрантов возрастало ежедневно, и каждый день проходили через КПП Сахалян-ула более 100 человек, иногда почти 200. Только с 10 февраля до начала мая было принято 1277 зарубежных китайцев». Вышеуказанные цифры показывают, что в период добрососедских дипломатических отношений между Китаем и Россией не только таможня Айгун являлась важным каналом возвращения зарубежных китайцев, но и различные деревни, расположенные вдоль среднего течения реки Амур, и близкие к ним острова также использовались для этого.

Многие из китайских мигрантов, возвращавшихся с Дальнего Востока России, оставались в различных деревнях около города Хэйхэ вдоль р. Амур и благополучно обустроивались здесь. Они доставляли сюда заработанные деньги, современную сельскохозяйственную технику, предметы первой бытовой необходимости и производства, передовой опыт предпринимательства.

Это не только сыграло положительную роль в развитии местной промышленности и сельского хозяйства, но и содействовало интеграции и развитию культуры китайско-российского приграничья, сформировало уникальную трансграничную поликультурность.

Китайцы и русские породнились и создали своеобразные русские деревни, способствующие интеграции жителей приграничья двух стран в языке, одежде, кухне и других аспектах.

Российские деревни, сформировавшие особенные черты, под юрисдикцией округов города Хэйхэ провинции Хэйлунцзян

В конце XIX века количество китайцев умножалось, постепенно сформировалась большая колония. При этом имела место огромная диспропорция в соотношении полов. Например, в 1898 г. во Владивостоке соотношение мужчин и женщин среди китайских мигрантов составляло 10 121 и 60, в Хабаровске 3608 и 33, в Николаевске-на-Амуре — 1106 и 3 соответственно.

Большинство китайских мигрантов, особенно торговцы, часто женились на русских женщинах, заключая официальные браки. По закону, чтобы получить разрешение на заключение официального брака на российской территории, китайские мигранты должны были креститься и принять православие. Это был единственный легальный способ, дающий законное право остаться на территории России и получить российское гражданство. Но многие китайцы предпочитали, не отказываясь от своей веры, вступать в смешанные браки с местными русскими женщинами неофициально, на добровольной основе без процедуры регистрации брака.

Согласно статистическим данным, в деревнях, расположенных вдоль берега реки Аргунь, насчитывалось 33 таких смешанных брака между китайцами и россиянами. Российское законодательство предусматривало, что русские женщины, выходя замуж за китайцев и переезжая в Китай, как и их дети, автоматически теряли российское гражданство.

Во время Первой мировой войны русские мужчины ушли на фронт, в результате чего возник дисбаланс между мужским и женским населением. В Китае частые войны, голод и малоземелье в Шаньдуне, Хэнани и других провинциях привели к обнищанию населения. Чтобы заработать на жизнь, холостые крестьяне шли на Северо-Восток Китая или на Дальний Восток России. Подобная ситуация сложилась в начале XX века в Мохэ, Хума, Чикэ, Хэйхэ и других приграничных районах в верхнем и среднем течении р. Амур.

Многие из китайских торговцев и золотодобытчиков, вступив в брак с местными русскими женщинами, вернулись позже в Китай. Так, в 1928 г. китайский золотодобытчик, шаньдунский рабочий Лю Суншань, работавший на золотом прииске в Тынде (Амурская область), женился на дочери русского работодателя Чудакова. В 1931 г., после того как они накопили немного денег, супруги взяли старшего сына Лю Чуаньфу и пересели на саях р. Амур, чтобы осесть в Хэйхэ.

Чжао Яньбан из уезда Хуанхуа провинции Хэбэй в молодости с несколькими братьями пришел на Северо-Восток Китая. В 1918 г. он добрался до границы, женился на русской девушке Наталье и поселился в селе Хадаяне уезда Суньфу. Сюй Пэньюань из провинции Шаньдун в молодости был разносчиком в России и женился на дочери богатого русского купца. После возвращения в Хэйхэ он открыл золотой рудник «Фэньюань», построил паровую мельницу «Дэчан», основал винный завод «Ванфугуань», светоосветительную компанию «Хэньяо», магазины «Ванфа», «Хэжуй», «Синсян» и др., став знаменитым национальным предпринимателем на Северо-Востоке Китая.

В период добрососедских дипломатических отношений между Китаем и Россией шаньдунский торговец Чжан Фушэн часто пересекал границу между двумя странами, перевозил бочки с вином и продавал на улицах. Постепенно он привлек внимание дочери русского зажиточного крестьянина-старожила. Они сблизились и стали супружеской парой. В 1911 г., когда Чжан Фушэну исполнилось 28 лет, он с русской женой переселился на остров Дясиныцзы и открыл ресторан — в 15 метрах от берега и в километре вверх по течению Амура от поселка Чжандиинцзы.

Раньше смешанные браки между китайцами и русскими совершались чаще всего в приграничных амурских селах. Там постепенно сформировались уникальные русские национальные деревни: только в районе Айгуна это деревни Сяосиньтунь и Байши-лацзы, поселки Чжандиинцзы, Вайсаньдаогуу городка Айгун.

Русская национальная деревня Сяосиньтунь находится в поселке Чжандиинцзы на правом берегу Амура, рядом с российскими поселениями. Особенность местных жителей состоит в том, что они сильные, умные, трудолюбивые и решительные, любят пение и танцы.

Они резко отличаются от ханьцев и имеют внешнее сходство с европейцами: высокий нос, черные волосы и слегка желтоватое лицо, в основном глубокие темно-карие глаза. Они являются потомками смешанных российско-китайских браков⁴. В общей сложности насчитывается 142 потомка в 48 семьях, что составляет 55% всего населения.

Деревня Хадаянь поселка Янцзян уезда Суньу расположена напротив казачьей станицы Константиновка Амурской области на берегу Амура. Кратчайшее расстояние между ними — менее 18 км. По состоянию на сентябрь 2016 г., население составляло 1142 человека в 331 семье, в том числе русских 113 человек в 36 семьях. В течение последних трех лет Государственная комиссия по делам национальностей инвестировала 4,3 млн юаней на капитальное строительство в деревне, в том числе в проект разведения крабов инвестировано 0,9 млн юаней. Теперь деревня Хадаянь стала русской этнической деревней приграничной территории.

Русская этническая деревня Бяньцзян (старое название Сяодинцзы) села Бяньцзян уезда Сюнькэ города Хэйхэ находится рядом с селом Поярково, административным центром Михайловского района Амурской области, расположенном на левом берегу Амура. Когда-то многие китайцы из провинции Шаньдун пришли работать и жить на советский Дальний Восток. Они часто общались с русскими местными женщинами. Китайские мужчины отличались хорошими качествами — трудолюбивого, прагматичного, ответственного, непьющего семьянина и получали благосклонность русских женщин. Обзаведясь женой, китайский мигрант возвращался из Советского Союза, чтобы обосноваться на родине. Именно в тот период отцы сельских жителей Мяо Дунлиня и Янь Сухуа возвратились в Китай, обзаведясь семьями в Советском Союзе. В 2003 г. деревня изменила свое название на русскую этническую деревню Бяньцзян села Бяньцзян уезда Сюнькэ. Это первая русская этническая деревня в Китае. В 2016 г. в ней насчитывалось 276 семей (2084 человека), в том числе 114 русских семей (327 человек).

Ван Вэйдэ — житель уезда Сюнькэ, его бабушка по отцу была украинкой, а бабушка по матери — белоруской. Оба дедушки в молодости пришли на Северо-Восток Китая, потом перешли в Россию, там женились и завели детей. Отец и сестры матери Ван Вэйдэ родились в Советском Союзе. Можно сказать, что его семья — живой свидетель испытаний и изменений в развитии китайско-советских отношений.

Ранее, прогуливаясь по улицам городков и поселков в районе Хэйхэ, расположенных вдоль Амура, часто можно было увидеть русских женщин. Одетые в платки, длинные юбки, они по двое или по трое ходили в магазин. В Китае они прожили многие десятилетия и были знакомы с местной культурной средой, считали Хэйхэ своей второй родиной. Они привыкли использовать китайский язык и общаться с местными жителями,

а по-русски говорили только дома или при контактах с русскими. Их дети и внуки живут в Китае, редко используют русский язык, полностью ассимилировались.

Содействие интеграции жителей приграничных территорий двух стран в языке, одежде, кухне и других аспектах

На первоначальном этапе русские женщины выходили замуж за китайцев, говорили по-китайски, перенимали национальные традиции Китая. Но они все еще сохраняли обычаи России, носили русскую одежду. Их дети и потомки все говорили по-китайски и сохраняли на треть или четверть русское происхождение, не сильно различаясь с китайцами по мировоззрению.

Смешанные браки влияли на культуру, одежду, кухню в пограничных районах Хэйлунцзяна. Русские женщины часто учили соседей рецептам традиционной кухни: солению огурцов и другим кулинарным навыкам. В настоящее время здесь, в Китае на столе часто бывают суп, мясной рулет, салаты, русский хлеб, варенье из голубики, соленые огурцы.

Под русским влиянием красивые молодые девушки или женщины среднего возраста приамурских районов Хэйхэ стали носить разнообразные яркие платки, длинные юбки и сапоги. Зимой они также носят пальто и юбку. Красивые фигуры и грациозная осанка русских женщин стали украшением местных улиц.

В культуре жителей города Хэйхэ повсеместно распространен русский язык, почти все могут немного говорить по-русски. Многие русские слова прижились. Так, до 1950-х годов в судоходстве по Амуру на китайских пароходах все названия и действия обозначались на русском языке. Например, если пароход перемещался вперед, то говорили «бирёз» (искаженное «вперед»). Остановка называлась «дабимало» («давай помалу»). Интересно, что после вхождения в китайский язык русских слов, местные жители Хэйхэ добавили в него китайские морфемы. Такие, как швейные машины — «машин», комбайн — «гедимашин». Некоторые народные слова из России приобрели более широкое распространение. Такие, как ведро — «вейдело», железный ковш — «банкэ», платье — «булати», тюрьма — «балицзы» (*полиция*), плуг — «санпалёцзы» («самолет» — название американского плуга, распространенного в аграрных хозяйствах российского Приамурья)⁵. В этот период вдоль Амура в Хэйхэ также использовали русские единицы измерения: длины — шапням (*сажень*), веса — пудэ (*пуд*).

Из-за большого количества родственных связей между китайцами и русскими жители Приамурья часто обменивались и контактировали друг с другом. Район, расположенный вдоль реки Хэйлунцзян (Амур), стал зоной слияния культур Китая и России и формирования уникальной трансграничной культуры.

Китайские эмигранты в основном после возвращения поселялись в Хэйхэ на китайско-российской границе. Они вносили вклад в строительство и промышленность, способствовали экономическому развитию хэйхэского региона.

Китайские бизнесмены, разбогатев в России, не забывали свою родину и родной город. Ранее такие хэйхэские предприниматели, как Би Фэнчжи, Шао Цзунли, Динь Бинхэн, после возвращения вкладывали силы и средства в строительство домов и создание заводов, энергично развивали промышленность и торговлю, внося заметный вклад в экономическое развитие хэйхэского региона. Когда началось строительство города Хэйхэ, Би Фэнчжи воспользовался возможностью и получил земельный участок большой площади для строительства, там построил двухэтажное кирпично-деревянное здание и одноэтажное здание, покрытое железом. Он был лишь одним из многих торговцев недвижимостью города Хэйхэ, в строительство которого вложил много сил и средств. Известно выполненное в типично русском стиле здание Хэйхэского музея китайских эмигрантов, проживавших в России.

Шао Цзунли тратил огромные суммы денег на строительство недвижимости, построил магазин «Чинцзюйгун», с компаньонами строил два театра, вел добычу золота. Как президент благотворительной ассоциации, он взял на себя ведущую роль в пожертвованиях для сельских жителей, отремонтировал, расширил и обустроил помещение богадельни, готовил пищу для малоимущих и заботливо управлял всем этим. В 1910 г. губернатор провинции Хэйлунцзян Сунь подписал почетную грамоту для его компании в провинции Хэйлунцзян и удостоил Шао Цзунли звания «мужественный».

В 1914 г. началась Первая мировая война. Сюй Пэньюань, вернувшийся из-за границы, узнал, что на Дальнем Востоке России катастрофически не хватает многих предметов первой необходимости и начал торговлю с Россией. Он перебрался из Харбина в Хэйхэ и создал филиал винодельни «Ванфугуан», используя ручной метод в пивоварении. В силу географического преимущества вино быстро нашло сбыт через Хэйхэ в Россию. В начале XX века, в период строительства и восстановления Хэйхэ, он открыл золотопромысловую компанию, осветительную компанию «Хэньяо», установил 728 ламп для кабинетов правительства, офисов, бюро, магазинов города Хэйхэ и 48 уличных ламп. Это положило начало использованию электроэнергии в Хэйхэ. Как говорилось выше, он создал магазины «Ванфа», «Хэжуй» и «Синсян», паровую мельницу «Дэчан», а также угольную шахту «Суншугоу». Построил ипподром, чтобы улучшить породы лошадей и повысить обороноспособность края. Он купил 13 932 кв. м земли в Хэйхэ, построил дома и заводы, став известным предпринимателем. В 1923 г. Сюй Пэньюань учредил винодельню «Чжэнбянь» и пытался оживить промышленность края. Через 4 года винодельня «Чжэнбянь» занимала площадь 7849 кв. м, имела годовой объем производства в 3000 т. Ее мощность и оборудование были наилучшими среди 16 заводов по производству этилового спирта на Северо-Востоке Китая, высокая производственная мощность завода в то время сделала его первоклассным современным винным заводом в Китае.

Вернувшиеся из России китайские бизнесмены проектировали улицы Хэйхэ, строили дома, инвестировали в строительство заводов и стали местными известными национальными капиталистами. Они ввозили российские сельскохозяйственные машины и передовую технологию выращивания риса, ускорили развитие сельского хозяйства, способствовали процветанию экономики в приграничном районе Хэйхэ, стали важным незаменимым фактором и силой в местном экономическом развитии.

-
1. *Графе В.В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912. С. 15.
 2. Daoxian zha bogei zi qian huaqiao jingfei eyang 10000 yuan ji xunjingju chengbao anzhi shouyang pinmin xukuan shumu juan: [Доклад об ассигновании 10 000 юаней на репатриацию зарубежных китайцев и прием бедных] // Айгуньские архивы. 1911 г. Архив района Айгун города Хэйхэ провинции Хэйлунцзян. Финансовое и налогообложение. Т. 9881.
 3. Там же.
 4. *Beijiang bianchui de Eluosi minzu cun*: [Русская этническая деревня на северной границе Китая] // Heihe ribao. 10.12.2007.
 5. Lu e huaren shiliao xuan: [Избранные статистические данные китайских эмигрантов в России]. Т. 8. Хэйхэ, 1991. С. 83.